

К вопросу о правовом регулировании экспериментальных правовых режимов в сфере искусственного интеллекта в ЕАЭС и ЕС

Евгений Олегович Соломатин

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа № 2123 имени Мигеля Эрнандеса», Москва, Россия, eo.solomatin@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются нормативно-правовые и теоретические подходы к регулированию экспериментальных правовых режимов в сфере искусственного интеллекта по праву Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Европейского союза (ЕС). Автор констатирует, что стремительное развитие технологий искусственного интеллекта создает новые вызовы не только практического, но и юридического характера. Отмечается необходимость формирования качественно новой правовой среды для апробирования принципиально новых технологий. Автор видит возможности для их успешной реализации в механизме экспериментальных правовых режимов. Сделан вывод о том, что ЕАЭС необходимо развитие интеграционного правового поля для эффективного функционирования механизма «регулятивных песочниц» в сфере искусственного интеллекта в целях реализации цифровой повестки. Обращается внимание на то, что в рамках ЕС завершается формирование регулирования экспериментальных правовых режимов в сфере искусственного интеллекта, в связи с чем подобный правовой опыт может быть полезен при формировании права ЕАЭС. Широкий круг методов сравнительно-правового, функционального и системного анализа нормативно-правовых актов позволил изучить правовое регулирование ЕАЭС и ЕС, теоретические подходы и сформулировать предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: интеграционное право, искусственный интеллект, право ЕАЭС, право ЕС, регулятивная песочница, робототехника, специальный регулятивный режим, экспериментальный правовой режим

Для цитирования: Соломатин Е. О. К вопросу о правовом регулировании экспериментальных правовых режимов в сфере искусственного интеллекта в ЕАЭС и ЕС // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 2. С. 54–62. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-54-62>. EDN YSDAXH

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

On the issue of legal regulation of experimental artificial intelligence legal regimes in the EAEU and the EU

Evgenii O. Solomatin

State budgetary educational institution of the city of Moscow «School No. 2123 named after Miguel Hernandez», Moscow, Russia, eo.solomatin@gmail.com

Abstract. This article covers regulatory and theoretical approaches to the governance of experimental legal regimes concerning artificial intelligence within the Eurasian Economic Union (EAEU) and the European Union (EU). The author observes that the rapid advancement of artificial intelligence technologies poses novel challenges not only of practical concern but also of legal significance.

The necessity of establishing a qualitatively new legal framework for testing groundbreaking technologies is emphasized. The author identifies opportunities for their successful implementation through the mechanism of experimental legal regimes. It is concluded that the EAEU should develop an integrated legal framework to facilitate the effective operation of «regulatory sandboxes» in the realm of artificial intelligence, thereby advancing its digital agenda. Furthermore, attention is drawn to the ongoing completion of the regulatory framework for experimental legal regimes concerning artificial intelligence within the EU, suggesting that such legal insights may prove beneficial in shaping the legislation of the EAEU. A comprehensive array of methods including comparative legal analysis, functional examination, and systemic scrutiny of normative legal acts have enabled the examination of legal regulations within the EAEU and the EU, leading to the formulation of proposals for their enhancement.

Keywords: integration law, artificial intelligence, EAEU law, EU law, regulatory sandbox, robotics, special regulatory regime, experimental legal regime

For citation: Solomatin E. O. On the issue of legal regulation of experimental artificial intelligence legal regimes in the EAEU and the EU. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(2):54–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-54-62>. EDN YSDAXH

Введение. В современной экономике сформировалась тенденция к цифровизации различных сфер предпринимательства и промышленности, которая обуславливает необходимость определения места в правовой системе новых технических достижений – роботов, «думающих машин» [1, с. 23], «цифровых существ» [2, с. 243], цифровых личностей, функционирующих на базе технологий искусственного интеллекта [3, с. 67]. Вопросы обеспечения технологического суверенитета России, повышения эффективности различных сфер производства, повсеместное внедрение процессов цифровизации с использованием технологий искусственного интеллекта стали одними из ключевых в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 г.¹

К ведущим направлениям политики России в сфере научно-технологического развития относится обеспечение ускоренного развития научно-технического сотрудничества с дружественными иностранными государствами и интеграционными объединениями, в том числе в рамках Евразийского экономического союза (далее – «ЕАЭС»)².

Сегодня одним из основных механизмов реализации цифровой повестки многих современных межгосударственных объединений постепенно становится разработка и применение экспериментальных правовых режимов (особых (специальных) режимов, «регулятивных (регуляторных) песочниц», «правовых краш-тестов»). В самом общем виде под ними понимаются специальные правовые режимы для апробации инновационных технологий, в рамках которых на установленный период времени и в отношении определенной группы лиц или на определенной территории предусматриваются регуляторные послабления или иные модели пилотирования решений³. Экспериментальные правовые режимы стимулируют развитие рыночной экономики и конкуренции путем формирования благоприятной регуляторной среды для внедрения новых технологий. Среди основных преимуществ таких специальных (особых) правовых режимов выделяют их гибкость и оперативность, направленность на практический результат, проектный подход, стимулируемую добровольность, междисциплинарную включенность [4, с. 43]. В настоящее время в России действует ряд подобных

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Российская газета. 01.03.2024. № 46.

² Указ Президента РФ от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.03.2024, № 10, ст. 1373.

³ См.: ст. 13 Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5006; п. 1 ст. 2 Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5017.

режимов, преимущественно в сфере беспилотного транспорта и здравоохранения¹. Наряду с ними, продолжает функционировать «регулятивная песочница» Банка России, которая позволяет успешно пилотировать высокотехнологичные финансовые проекты, выявлять уязвимые стороны, определять способы их устранения и принимать решение о наиболее оптимальном пути формирования соответствующего правового регулирования².

Следующей ступенью в развитии института экспериментальных правовых режимов могла бы стать их разработка и внедрение на уровне межгосударственных объединений в целях гармонизации и согласованного развития цифровой экономики стран-участниц, а также достижения синергетического эффекта от применения новых технологий³. Дополнительным важным шагом могло бы стать формирование интеграционного права в части регулирования экспериментальных правовых режимов в сфере технологий искусственного интеллекта, поскольку данная область характеризуется неповторимой спецификой, которая к тому же далеко не изучена и слабо предсказуема. Представляется актуальным проанализировать текущее состояние правового регулирования ЕАЭС в этой сфере, а также обратить внимание на правовой опыт Европейского союза (далее – «ЕС»), где финализируются правила работы интеграционных «регулятивных песочниц» в сфере искусственного интеллекта.

Право ЕАЭС. В рамках ЕАЭС под «регулятивной песочницей» понимается «специально согласованный режим проработки и пилотирования решений, в том числе регуляторных, для определения эффективной модели взаимодействия и построения бизнес-процессов в какой-либо новой сфере»⁴. Она рассматривается как действенный механизм использования и проработки правил регулирования процессов в рамках цифровых инициатив. К основным задачам применения «регулятивной песочницы» относятся проработка на пилотных проектах подходов к регулированию и выявление наиболее оптимальных из них, а также интеграционное сближение и ускоренное достижение практических результатов реализации проектов цифровой повестки ЕАЭС⁵.

В настоящий момент в праве ЕАЭС не выделяются «регулятивные песочницы» в сфере искусственного интеллекта как самостоятельный подвид экспериментальных правовых режимов, однако неоднократно отмечается необходимость создания безопасной среды для использования и пилотирования продуктов, связанных с применением искусственного

¹ См., например, Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 № 309 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации» // Собрание законодательства РФ, 21.03.2022, № 12, ст. 1817, Постановление Правительства Российской Федерации от 18.07.2023 № 1164 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по направлению медицинской деятельности, в том числе с применением телемедицинских технологий и технологий сбора и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозах граждан» // Собрание законодательства РФ, 24.07.2023, № 30, ст. 5693.

² Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов // Вестник Банка России, 23.01.2024, № 5.

³ Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2019 № 20-р (ред. от 20.01.2024) «Об утверждении плана "Трансформация делового климата" и признании утратившими силу актов Правительства РФ» // Собрание законодательства РФ, 21.01.2019, № 3, ст. 266.

⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». Режим доступа – URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 20.03.2024).

⁵ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 27.11.2018 № 17 «О разработке концепции применения специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза». Режим доступа – URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 20.03.2024).

интеллекта. Кроме того, обращают внимание на потребность в «модельном законе об искусственном интеллекте»¹. В этой связи механизм «регулятивных песочниц», приспособленных к апробации технологий искусственного интеллекта в рамках ЕАЭС, оказывается весьма актуальным.

Изучение возможностей «регулятивных песочниц» в рамках формирования цифрового пространства признается одним из стратегических направлений ЕАЭС². В качестве правовой базы для разработки такого инструмента возможно использовать текущие стратегические и программные документы ЕАЭС. Так, в Распоряжении Евразийского межправительственного совета от 27.11.2018 № 17 «О разработке концепции применения специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза» установлены ориентиры проекта концепции применения «регулятивных песочниц», которые задают направления будущего более масштабного регулирования.

Содержание экспериментального правового режима, по мнению Евразийского межправительственного совета, должно включать темпоральные регуляторные границы, а также формы и способы отношений между участниками. Важное значение имеет процесс отслеживания и анализа результатов пилотного проекта на каждом из этапов. Еще одним из элементов концепции экспериментальных правовых режимов должны стать условия их продления и завершения, в зависимости от последствий применения. Предполагается, что интеграционный экспериментальный режим будет иметь место при подготовке к реализации на территории не менее двух государств-членов ЕАЭС, и его эффективность и целесообразность будут определяться Евразийским межправительственным советом или Высшим Евразийским экономическим советом³.

Применение экспериментальных правовых режимов в отдельных странах-членах ЕАЭС зарекомендовало себя преимущественно с позитивной стороны (например, «регулятивная песочница» Банка России⁴, Международный финансовый центр Астаны⁵, специальный регулятивный режим Национального банка Кыргызской Республики⁶). Они позволяют не только запустить процессы цифровизации и внедрения инновационных технологий, но и преодолеть множество непредвиденных вызовов. Однако, в ходе пилотирования проектов были выявлены некоторые риски, которые необходимо *ex ante* нивелировать при формировании права ЕАЭС в сфере экспериментальных правовых режимов: отсутствие универсальных

¹ Этика и регулирование искусственного интеллекта на пространстве ЕАЭС. Режим доступа – URL: <https://forum.eaeunion.org/news/etika-i-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-na-prostranstve-eaes/> (дата обращения: 20.03.2024).

² См.: п. 5.4.3 Решения Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». Режим доступа – URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 20.03.2024).

³ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 27.11.2018 № 17 «О разработке концепции применения специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза». Режим доступа – URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ Основные направления развития финансовых технологий на период 2018 – 2020 годов, утв. Банком России. Режим доступа – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/85540/on_fintex_2017.pdf (дата обращения: 20.03.2024).

⁵ Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года «О Международном финансовом центре "Астана"». Режим доступа – URL: <https://aifc.kz/ru/legal-framework> (дата обращения: 20.03.2024).

⁶ Положение «О специальном регулятивном режиме» (Приложение к постановлению Правления Национального банка Кыргызской Республики от 12 августа 2020 года № 2020-П-12\45-3-(НПА). Режим доступа – URL: <https://www.nbk.kg/contout.jsp?item=103&lang=RUS&material=109416> (дата обращения: 20.03.2024).

критериев анализа работы «регулятивных песочниц», а также единой методики оценки их результативности [5, с. 35], возможность обхода закона о защите прав потребителей и анти-монопольного регулирования путем злоупотребления более выгодными условиями «входа» на рынок [6, с. 49].

Таким образом, при формировании права ЕАЭС в сфере экспериментальных правовых режимов будет чрезвычайно полезен накопившийся опыт правового регулирования в отдельных государствах-членах. Кроме того, Россия, являясь активным участником процесса реализации цифровой повестки ЕАЭС [7, с. 266], могла бы возглавить работу по формированию интеграционного права в области «регулятивных песочниц», специально предназначенных для тестирования технологий искусственного интеллекта.

Право ЕС. В рамках ЕС завершается работа над Предложением по Регламенту Европейского Парламента и Совета, закрепляющим Гармонизированные Правила об Искусственном Интеллекте (Закон ЕС об Искусственном Интеллекте) и внесении изменений в соответствующие законодательные акты союза (далее – «Закон ЕС»)¹. Как известно, для осуществления компетенции ЕС институты принимают регламенты, директивы, решения, рекомендации и заключения². Выбор регламента в качестве формы Закона ЕС обусловлен его обязательностью для всех субъектов права ЕС, поскольку он является актом прямого действия [8, с. 101]. К настоящему моменту уже достигнуто принципиальное соглашение по финальной редакции Закона ЕС между Европейской комиссией, Советом ЕС и Европейским парламентом, и какие-либо существенные дополнительные изменения не ожидаются³.

В ЕС «регулятивная песочница» равно, как и в ЕАЭС рассматривается в качестве меры поддержки развития инноваций (гл. V Закона ЕС). Закон ЕС под «системой искусственного интеллекта» предусматривает программное обеспечение, разработанное с использованием информационно-коммуникационных технологий, и способное для заданного набора целей, определенных человеком, генерировать выходные данные, такие как контент, прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на сферу, с которой они взаимодействуют (ст. 3(1) Закона ЕС).

Под «регулятивной песочницей» в сфере искусственного интеллекта понимается конкретная и контролируемая среда, созданная уполномоченным органом, которая предоставляет поставщикам (в том числе потенциальным) возможность разрабатывать, обучать, проверять на соответствие требованиям и тестировать, если это целесообразно в реальных условиях, инновационную систему искусственного интеллекта в соответствии с планом «песочницы» в течение определенного периода времени под надзором регулирующих органов. «План песочницы» – это документ, согласованный между поставщиком и уполномоченным органом, закрепляющий цели, условия, временные рамки, методологию и требования к мероприятиям, осуществляемым в рамках «песочницы» (п. 44 ст. 3 Закона ЕС).

¹ Предложение по Регламенту Европейского Парламента и Совета, закрепляющему Гармонизированные Правила об Искусственном Интеллекте (Закон ЕС об Искусственном Интеллекте) и внесении изменений в соответствующие законодательные акты союза. Режим доступа – URL: <https://artificialintelligenceact.eu/ai-act-explorer/> (дата обращения: 20.03.2024).

² Ст. 288 Договора о функционировании Европейского союза // официальный сайт законодательства Европейского союза <http://eur-lex.europa.eu/> по состоянию на 20.08.2023 URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (дата обращения: 20.03.2024).

³ Artificial Intelligence Act: MEPs adopt landmark law. Режим доступа – URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20240308IPR19015/artificial-intelligence-act-meps-adopt-landmark-law> (дата обращения: 20.03.2024); Artificial Intelligence Act: deal on comprehensive rules for trustworthy AI. Режим доступа – URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20231206IPR15699/artificial-intelligence-act-deal-on-comprehensive-rules-for-trustworthy-ai> (дата обращения: 20.03.2024).

Концептуально определение «регулятивной песочницы» аналогично тому, что было предложено Евразийским межправительственным советом, за исключением того, что в Законе ЕС подчеркивается сфера ее применения – технологии искусственного интеллекта. Само же понятие «системы искусственного интеллекта», содержащееся в Законе ЕС, может показаться весьма широким по своему значению и коснуться деятельности компаний, которые используют в своей работе системы общего назначения¹.

Провозглашаются следующие основные цели «регулятивных песочниц» в сфере искусственного интеллекта:

- обеспечение правовой определенности и соответствие требованиям законодательства ЕС;
- обмен передовым опытом посредством сотрудничества с органами власти, участвующими в «регулятивной песочнице»;
- стимулирование инноваций и конкурентоспособности экосистемы искусственного интеллекта;
- изучение регуляторных требований на основе практического опыта;
- упрощенный и ускоренный доступ к рынку систем искусственного интеллекта, в особенности, малых и средних предприятий, включая стартапы (п. 1g ст. 53 Закона ЕС).

Очевидно, что вышеуказанные цели актуальны и для пространства ЕАЭС, в связи с чем, вполне понятной представляется возможная адаптация формирующегося режима «регулятивных песочниц» под пилотирование продуктов, функционирующих на базе технологий искусственного интеллекта.

Во исполнение будущего Закона ЕС государства-члены ЕС должны будут обеспечить создание, как минимум, одной «регулятивной песочницы» в сфере искусственного интеллекта на национальном уровне (допускается создание «песочницы» группой государств) (п. 1 ст. 53 Закона ЕС). Возможна также разработка «регулятивных песочниц» с вовлечением институтов, органов и агентств ЕС (п. 1b ст. 53 Закона ЕС). При этом Закон ЕС не будет затрагивать иные «регулятивные песочницы», созданные в соответствии с национальным законодательством или законодательством ЕС (п. 1с ст. 53 Закона ЕС). Здесь важно отметить наличие в ЕС четкого разграничения различных видов экспериментальных правовых режимов в зависимости от объекта применения (например, в ЕС уже функционирует «регуляторная блокчейн-песочница», созданная по инициативе Европейской комиссии²), что может показаться весьма рациональным с точки зрения юридической техники и практики.

По Закону ЕС государства-члены обязаны будут сотрудничать с органами, осуществляющими надзор за «регулятивными песочницами», и национальными уполномоченными органами (п. 1с ст. 53 Закона ЕС). Так, например, должна быть обеспечена незамедлительная возможность национальных уполномоченных органов приостановить процесс пилотирования проекта или участия в «регулятивной песочнице» в случае появления неконтролируемых рисков.

Интересно обратить внимание на то, что акцент в тексте Закона ЕС сделан в пользу необходимого разъяснения участникам «песочниц» регуляторных требований и их сопровождение в ходе реализации проектов. Это также проявляется в положении об ответственности поставщиков-участников «регулятивной песочницы». Так, они несут ответственность

¹ The EU AI Act: concerns and criticism. Режим доступа – URL: <https://www.cliffordchance.com/insights/resources/blogs/talking-tech/en/articles/2023/04/the-eu-ai-act--concerns-and-criticism.html> (дата обращения: 20.03.2024).

² European blockchain regulatory sandbox for Distributed Ledger Technologies. Режим доступа – URL: https://ec.europa.eu/digital-building-blocks/sites/display/EBSI/Sandbox+Project?utm_source=coin-spaidmedia&utm_medium=referral&utm_campaign=eu-launches-regulatory-sandbox-blockchain-projects (дата обращения: 20.03.2024).

в соответствии с применимым законодательством ЕС и государств-членов за любой вред, причиненный третьим лицам в результате своих экспериментов, однако, при этом освобождаются от административных штрафов за нарушение Закона ЕС при условии добросовестного соблюдения «плана песочницы» и указаний национального компетентного органа при реализации проекта (п. 4 ст. 53 Закона ЕС).

Весьма разумным представляется также положение Закона ЕС, касающееся обязанности национальных уполномоченных органов координировать свою деятельность (п. 5 ст. 53 Закона ЕС), поскольку только в рамках кооперации возможно справиться с вызовами, которые несет искусственный интеллект. Закон ЕС устанавливает обязанность национальных уполномоченных органов публиковать ежегодные отчеты с информацией о ходе и результатах внедрения этих «регулятивных песочниц», включая передовую практику, инциденты и риски, с которыми столкнулись их участники (пп. 5a и 5b ст. 53 Закона ЕС).

Закон ЕС предусматривает также возможность тестирования систем искусственного интеллекта с высоким уровнем риска в реальных условиях вне «регулятивных песочниц» при условии соблюдения ряда гарантий, которые включают, в частности, обязательную регистрацию поставщика в ЕС (или учреждение представительства в ЕС), необходимость одобрения плана реализации проекта уполномоченными органами, а также их право запрашивать любую информацию, проводить мониторинг и проверки, информированное согласие участвующих в эксперименте пользователей, право участвующих лиц требовать удаления своих данных после пилотирования проекта, обеспечение безусловной защиты уязвимых групп населения, строго ограниченный шестимесячный срок эксперимента (с возможностью продления в исключительных случаях с предварительным мотивированным обоснованием и согласованием с уполномоченными органами) (ст.ст. 54a, 54b Закона ЕС). Это положение позволяет в значительной степени сгладить недостатки экспериментальных правовых режимов, связанные с тем, что они порой не предоставляют возможность в полной мере исследовать деятельность компании в реальных условиях, создавая лишь искусственную среду [9, с. 66].

Международная некоммерческая ассоциация *Digital Europe*, представляющая интересы более 45 000 европейских компаний¹, опубликовала отчет, основанный на собеседованиях с организациями, создающими и развивающими технологии искусственного интеллекта с целью изучить потенциальное соответствие участников требованиям их рыночных стратегий будущему Закону ЕС, включая его влияние на их бизнес и стимулирование инноваций. Так, по данным *Digital Europe*, в целом компании относятся к Закону ЕС с осторожным оптимизмом, ожидая дополнительное финансирование и поддержку со стороны государств. Большинство опасений в настоящий момент вызывают вопросы, связанные с определением категории риска в отношении производимых продуктов, а также степенью ответственности поставщиков и объемом финансовых затрат на соблюдение установленных требований². На основании интервью со многими компаниями, работающими в сфере искусственного интеллекта, *Digital Europe* сформулировала некоторые рекомендации в целях обеспечения необходимого уровня соответствия его требованиям:

- необходимо разработать план инвестирования;
- важна конкретизация сферы применения Закона ЕС, поскольку многие компании используют в своей деятельности системы общего назначения;
- необходимы гармонизированные стандарты применения Закона ЕС;

¹ Digital Europe. Governance and team. Режим доступа – URL: <https://www.digitaleurope.org/structure-governance/>

² Sandboxing the AI Act. Testing the AI Act proposal with Europe's future unicorns. Режим доступа – URL: https://cdn.digitaleurope.org/uploads/2023/06/DIGITAL-EUROPE-SANDBOXING-THE-AI-ACT_FI-NAL_WEB_SPREADS-1.pdf (дата обращения: 20.03.2024).

- велика роль международного сотрудничества в связи с отсутствием территориальных барьеров применения искусственного интеллекта;
- важное значение будут иметь поэтапное внедрение новых норм и постоянная поддержка регулятора¹.

Очевидно, составители Закона ЕС в части регулирования экспериментальных правовых режимов стараются найти нужный баланс между принятием мер предосторожности в отношении потенциальных поставщиков технологий искусственного интеллекта и оставлением достаточного пространства для инноваций и экспериментов. Сама идея обособления «регулятивных песочниц» в сфере искусственного интеллекта представляется целесообразной, поскольку потенциально способствует формированию принципиально нового подхода к регулированию технологий будущего. Вместе с тем, Закону ЕС может потребоваться доработка в части принятия универсальной методики оценки результатов пилотируемых проектов, внедрения стандартов его применения, уточнения некоторых понятий (например, искусственный интеллект, категория риска).

Заключение. Сегодня экспериментальные правовые режимы набирают все большую популярность и зарекомендовали себя как оптимальный способ снизить амплитуду чрезмерного регуляторного воздействия на предпринимателей, желающих опробовать инновационные технологии. Активно продолжается процесс формирования нормативно-правовой базы интеграционных объединений в части регулирования института экспериментальных правовых режимов. Безусловно, механизм «регулятивных песочниц» представляется одним из наиболее эффективных методов стимулирования развития новых отраслей экономики, которые могут сформироваться благодаря технологиям искусственного интеллекта. В настоящий момент представляется оправданной разработка соответствующей правовой базы ЕАЭС и последующая реализация проектов на основе интеграционных «регулятивных песочниц». Будет целесообразно обратить внимание на единые (универсальные) методики оценки эффективности проектов, согласовывать позицию с уполномоченными органами, в том числе антимонопольными, разрабатывать стандарты международного сотрудничества при формировании права «регулятивных песочниц» в сфере искусственного интеллекта, а также учитывать преимущества и недостатки проектируемого регулирования в рамках ЕС.

Список источников

1. Сушина Т. Е., Собенин А. А. Перспективы и риски использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2020. № 6. С. 21–25.
2. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. д-р. юрид. наук: 12.00.03. М. 2018. 420 с.
3. Минбалеев А. В. Цифровые правоотношения: понятие, виды, структура, объекты // Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. Проспект. 2020. 640 с.
4. Куклина Е. А. К вопросу об особых правовых режимах в условия цифровой экономики («регуляторных песочницах») // Управленческое консультирование. 2019. № 7. С. 39–48.
5. Демченко М. В., Дахненко С. С. Правовое регулирование экспериментальных правовых режимов в условиях цифровой экономики и перспективы их использования в финансовой сфере // Финансовое право. 2022. № 12. С. 33–37.
6. Громова Е.А. Экспериментальные режимы создания цифровых инноваций и проблемы обеспечения добросовестной конкуренции // Журнал российского права. 2022. № 10. С. 41–51.

¹ Sandboxing the AI Act. Testing the AI Act proposal with Europe's future unicorns. Режим доступа – URL: https://cdn.digitaleurope.org/uploads/2023/06/DIGITAL-EUROPE-SANDBOXING-THE-AI-ACT_FINAL_WEB_SPREADS-1.pdf (дата обращения: 20.03.2024).

7. Куклина Е.А. «Регулятивные песочницы» как эффективный механизм реализации цифровой повестки // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник. Вып. 2. Ч. 1. М. 2019. С. 265–268.

8. Энтин Л.М., Энтин М.Л. Европейское право. Основы интеграционного права Европейского союза и Евразийского экономического союза. М.: Юридическое издательство Норма. 2023. 528 с.

9. Баракина Е.Ю. К вопросу об установлении экспериментального правового режима в области применения искусственного интеллекта // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 64–67.

References

1. Sushina T. E., Sobenin A. A. Prospects and risks of using artificial intelligence in criminal proceedings. *Russian investigator*. 2020;(6):21–25. (In Russ.)

2. Morkhat P. M. *The legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law problems*: dis. Dr. jurid. sciences': 12.00.03. Moscow; 2018. 420 p. (In Russ.)

3. Minbaleev A. V. Digital legal relations: concept, types, structure, objects. In: *Digital law: textbook* V. V. Blazheev, M. A. Egorova (eds.). Moscow: Prospect; 2020. 640 p. (In Russ.)

4. Kuklina E. A. On the issue of special legal regimes in the conditions of the digital economy («regulatory sandboxes»). *Managerial consulting*. 2019;(7):39–48. (In Russ.)

5. Demchenko M. V., Dakhnenko S. S. Legal regulation of experimental legal regimes in the digital economy and prospects for their use in the financial sphere. *Financial law*. 2022;(12):33–37. (In Russ.)

6. Gromova E.A. Experimental modes of creating digital innovations and problems of ensuring fair competition. *Journal of Russian Law*. 2022;(10):41–51. (In Russ.)

7. Kuklina E. A. «Regulatory sandboxes» as an effective mechanism for implementing the digital agenda. *Greater Eurasia: Development, security, cooperation: The yearbook*. Issue 2. Part 1. Moscow; 2019:265–268. (In Russ.)

8. Entin L. M., Entin M. L. *European law. Fundamentals of the integration law of the European Union and the Eurasian Economic Union*. Moscow; 2023. 528 p. (In Russ.)

9. Barakina E. Yu. On the issue of establishing an experimental legal regime in the field of artificial intelligence. *The Russian justice system*. 2021;(2):64–67. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. О. Соломатин – преподаватель права, ГБОУ Школа № 2123 им. М. Эрнандеса (г. Москва).

Information about the author

Evgenii O. Solomatin – lecturer in law at School 2123 named after M. Hernandez (Moscow).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 21.03.2024; одобрена после рецензирования 12.04.2024; принята к публикации 13.04.2024.

The article was submitted 21.03.2024; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 13.04.2024.